

Д.Д. Белова¹, Т.И. Давидюк^{1, 2}

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

² Институт языкознания Российской академии наук,
125009 г. Москва, Российская Федерация

Согласование с сочиненным подлежащим, содержащим личное местоимение: экспериментальное исследование на материале русского языка

В статье исследуется согласование с сочиненным подлежащим, содержащим личное местоимение, в русском языке. Выбор личного значения предиката в условиях, когда у конъюнктов-подлежащих не совпадает значение признака лица, в языках мира осуществляется в соответствии с иерархией согласования по лицу, представляемой практически универсальным механизмом. Тем не менее, корпусные и экспериментальные данные, представленные в данной статье, показывают, что в русском языке соблюдение иерархии не является строгим правилом. Мы рассматриваем два типа сочиненных подлежащих, рассогласованных по признаку лица: 1) *я и X / X и я*, где X – имя собственное мужского рода, и 2) *я и ты / ты и я*. Экспериментальные данные основываются на оценке приемлемости различных вариантов согласования по шкале Ликерта от 1 до 7. В экспериментах были представлены предложения с различным порядком слов (SV(O) / (O)VS) и конъюнктов (*я и X / X и я / я и ты / ты и я*). Кроме того, в эксперименты был включен фактор характеристик предиката – временные характеристики и неаккузативность/неэргативность. Во всех экспериментах наиболее высоко оценивалось согласование по 1 лицу множественного числа (для прошедшего времени) и согласование по множественному числу (для прошедшего времени). Конструкции с таким согласованием также являются наиболее частотными и в собранном корпусном материале.

© Белова Д.Д., Давидюк Т.И., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

При порядке слов (O)VS становится возможным согласование с ближайшим конъюнктом. В непрошедшем времени является допустимым согласование по 3 лицу множественному числу, в том числе в экспериментах, в которых ни на одном из конъюнктов нет признака 3 лица. В корпусном материале также можно обнаружить примеры с таким согласованием. Было выявлено, что уровень приемлемости возможных стратегий согласования зависит от факторов порядка слов, порядка конъюнктов и согласовательных характеристик предиката.

Ключевые слова: предикативное согласование, сочиненное подлежащее, ф-признаки, русский язык, экспериментальный синтаксис, корпусное исследование

Благодарности. Исследование выполнено в рамках проекта РФФ № 22-18-00037 «Параметрическая модель согласования в свете экспериментальных данных», реализуемого в МГУ имени М.В. Ломоносова, <https://rscf.ru/project/22-18-00037/>. Мы благодарны А.А. Герасимовой и Е.А. Лютиковой за поддержку и ценные замечания в ходе исследования и при подготовке статьи.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Белова Д.Д., Давидюк Т.И. Согласование с сочиненным подлежащим, содержащим личное местоимение: экспериментальное исследование на материале русского языка // Рема. Rhema. 2023. № 2. С. 53–88. DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-53-88

DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-53-88

D. Belova¹, T. Davidiuk^{1, 2}

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119991, Russian Federation

² Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, 125009, Russian Federation

Agreement with coordinated subjects containing a personal pronoun: Experimental data from Russian

The article examines Russian predicative agreement with a coordinated subject containing personal pronouns. In cases when the conjuncts have different person features, the choice of person agreement is based

on the person hierarchy; it is considered to be an almost universal mechanism. However, the corpus and experimental data presented in this article show that the person hierarchy is not strictly imposed in Russian. We consider the two types of coordinated subjects, mismatched in person: 1) *я и X* 'I and X' / *X и я* 'X and I', where X is a masculine proper name, and 2) *я и ты* 'I and you' / *ты и я* 'you and me'. Six experiments were conducted using 1–7 Likert scale. The experiments presented sentences with different word order (SV(O) / (O)VS) and conjuncts (I and X / X and I / I and you / you and I). In addition, we included the predicate characteristics as separate factors in the experiments – temporal characteristics, unaccusativity/unergativity. In all experiments, 1st person plural agreement (for non-past tense) and plural agreement (for past tense) were rated most acceptable. Sentences with such agreement are also the most frequent in the collected corpus material. With (O)VS word order, first conjunct agreement also becomes possible. In non-past tense, 3rd person plural agreement is also acknowledged, even in experiments, in which none of the conjuncts bears the 3rd person feature. Examples with such agreement have also been found in the corpus. The acceptability level of possible agreement strategies depends on such factors as word order, conjuncts order, and agreement characteristics of the predicate.

Key words: predicate agreement, coordinated subject, the Russian language, experimental syntax, corpus study

Acknowledgments. This research is supported by Russian Science Foundation, RSCF project 22-18-00037 realized at Lomonosov Moscow State University, <https://rscf.ru/en/project/22-18-00037/>

We are grateful to A.A. Gerasimova and E.A. Lyutikova for support and valuable comments during the study and in preparing the article.

FOR CITATION: Belova D., Davidyuk T. Agreement with coordinated subjects containing a personal pronoun: Experimental data from Russian. *Rhema*. 2023. No. 2. Pp. 53–88. DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-53-88

1. Введение

Данная статья посвящена экспериментальному исследованию предикативного согласования в русском языке. Мы сосредоточимся на согласовании с сочиненным подлежащим, один или оба конъюнкта которого выражены личным местоимением. Традиционно для описания предикативного согласования с сочиненными подлежащими используется термин «правила разрешения» (англ. *resolution rules*): из двух значений признака выбирается одно, соответствующее определенным правилам, в зависимости от того, какой из конъюнктов является носителем этого

признака [Corbett, 1983a]. Обычно при сочинении конъюнктов, имеющих различные значения признака лица, согласование по лицу разрешается в пользу значения лица, расположенного выше на иерархии лиц $1 > 2 > 3$ [Zwicky, 1977]. Правила разрешения для признака числа состоят в том, что при сочинении двух и более конъюнктов выбирается согласование по множественному числу (если в языке имеется двойственное число, то сочинение двух конъюнктов единственного числа дает согласование по двойственному числу). Правила разрешения для признака рода или класса варьируют от языка к языку.

Согласование с сочиненными структурами представляет интерес для теоретического синтаксиса в нескольких аспектах. Механизм согласования в минимализме связывается с работой операции Agree [Chomsky, 2000, 2001]. С момента появления операции Agree появилось множество подходов к ее формулировке, направленных на решение различных проблем, связанных с моделированием согласования. В частности, дискуссионным остается вопрос о том, является ли Agree синтаксической или постсинтаксической операцией. В последнее время к решению этой проблемы привлекаются данные согласования с сочиненными именными группами. В ряде языков обнаруживается такое явление, как согласование с ближайшим конъюнктом (англ. *closest conjunct agreement*), – феномен, который может сигнализировать о постсинтаксическом характере согласования. Обычно предполагается, что сочиненные именные группы представляют собой асимметричную структуру, в которой первый конъюнкт оказывается структурно выше остальных конъюнктов [Munn, 1993]¹. Таким образом, случаи согласования с ближайшим конъюнктом в языке могут свидетельствовать о том, что линейные отношения задействуются без учета с-командования.

Анализ согласования с ближайшим конъюнктом также не является однозначным. Существует два основных семейства подходов. В подходах первого типа предполагается, что сочиненное подлежащее представляет собой непосредственно сочиненные именные группы. На данном предположении основывается анализ согласования с ближайшим конъюнктом при порядке слов VS в русском языке, представленный в [Babyonyshev, 1996; Bošković, 2010; Glushan, 2013]. В подходах второго типа утверждается, что при согласовании с первым конъюнктом сочинение конъюнктов-подлежащих на самом деле

¹ Существуют, однако, и другие подходы к структуре сочиненных групп, см., в частности, [Johannessen, 1998].

является не сочинением двух именных групп, а сочинением более крупных структур, каждая из которых содержит соответствующую именную группу. Данный подход применительно к материалу согласования с первым конъюнктом при порядке слов VS в русском языке представлен в [Крејсі, 2020].

Сочиненные структуры интересны также с точки зрения взаимодействия признаков отдельных конъюнктов. Данные по этой проблематике могут внести вклад в понимание механизма взаимодействия отдельных признаков и их внутренней структуры. В рамках настоящего исследования нас будут интересовать признаки лица и числа, асимметрия между которыми была продемонстрирована в ряде работ. Так, во многих языках имеются «лично-падежные ограничения» (англ. *Person Case Constraint*, РСС), это явление, при котором формы личных местоимений 1–2 лица не могут встречаться в некоторых комбинациях в качестве актантов предиката (1a–b). Для признака числа, однако, согласно [Nevins, 2011], аналогичного эффекта не зафиксировано. В [Bhatt, 2005; Voeckx, 2008] отмечается, что в языках, в которых предикативное согласование может осуществляться как с субъектом, так и с объектом, объектное согласование, как правило, не включает в себя согласование по лицу, в отличие от субъектного согласования. На основе демонстрируемых различий ф-признаки иногда рассматриваются не как пучок признаков, а как отдельные вершины, имеющие собственный зонд.

(1) ФРАНЦУЗСКИЙ

a. Elle {te / me} le présentera.
она 2sg² 1sg 3sg.MASC.ACC представит
'Она представит его тебе/мне'.

b. * Elle {te / me} lui présentera.
она 2sg 1sg 3sg.DAT представит
Ожид. знач.: 'Она представит тебя/меня ему.'
[Pancheva, Zubizaretta, 2018]

В данной статье мы рассмотрим согласование с сочиненными подлежащими двух типов: 1) вида *я и X / X и я*, где X – имя собственное мужского рода, и 2) вида *я и ты / ты и я*. Исследование согласования с подобными конструкциями способно ответить на ряд вопросов. Во-первых, возможность согласования с ближайшим конъюнктом при

² Список условных сокращений: ACC – аккузатив, AUX – вспомогательный глагол, DAT – датив, FUT – будущее время, MASC – мужской род, PL – множественное число, SG – единственное число.

различном порядке слов позволит сделать выводы относительно структуры сочиненных групп в русском языке. Кроме того, особенности согласования с ближайшим конъюнктом способны внести вклад в наше понимание данного явления: является ли сочиненная группа в этом случае одной составляющей или нет. Во-вторых, выбор значений числа и лица для предиката может пролить свет на устройство и взаимодействие согласовательных признаков в русском языке.

Статья имеет следующую структуру. В разделе 2 описываются ранее проведенные экспериментальные исследования, нацеленные на изучение согласования с конъюнктами, не совпадающими по признаку лица. В разделе 3 суммируются сведения о вариативности согласования с сочиненным подлежащим в русском языке и факторах, оказывающих на него влияние. В разделе 4 приводятся корпусные данные о предикативном согласовании с исследуемыми сочиненными подлежащими. В разделе 5 описаны проведенные нами эксперименты и даны их результаты. В разделе 6 приводится заключение.

2. Экспериментальные исследования предикативного согласования с конъюнктами, различающимися по лицу

Предикативное согласование с сочиненным подлежащим неоднократно становилось предметом экспериментальных исследований, однако материал согласования с конъюнктами, различающимися по признаку лица, привлекался в немногих работах. В [Timmermans et al., 2004] исследовалось согласование по лицу в немецком и нидерландском языках с именными группами с сочинительным союзом ‘и’, в которых одним из конъюнктов является личное местоимение 2 лица единственного числа. Сочиненные именные группы, выбранные для экспериментов, представлены в (2): (2a) – для немецкого языка, (2b) – для нидерландского. Респонденты видели на экране компьютера глагол в начальной форме (носителям нидерландского языка предлагались возвратные глаголы, т.к. в парадигме множественного числа обычных глаголов лица не различаются), затем им озвучивалась сочиненная группа, выступающая в качестве подлежащего. Участники эксперимента должны были продолжить предложение, согласовав глагол с подлежащим.

- (2) a. du und er ‘ты и он’ / er und du ‘он и ты’ /
 du und NP_{SG} ‘ты и NP_{SG}’ / NP_{SG} und du ‘NP_{SG} и ты’
 b. jij en hij ‘ты и он’ / hij en jij ‘он и ты’ /
 jij en NP_{SG} ‘ты и NP_{SG}’ / NP_{SG} en jij ‘NP_{SG} и ты’

Результаты эксперимента показали, что согласование по 3 лицу множественного числа при исследуемых конструкциях порождается носителями немецкого и нидерландского чаще, чем согласование по 2 лицу множественного числа. Это противоречит правилам разрешения согласования для категории лица, выявленным в [Corbett, 1983a] на материале различных языков мира: при сочинении конъюнктов, различающихся по лицу, соблюдается иерархия $1 > 2 > 3$ (при сочинении конъюнктов 1 и 2 лица предикат согласуется по 1 лицу, при сочинении конъюнктов 2 и 3 лица предикат согласуется по 2 лицу и т.д.). Положение личного местоимения 2 лица в сочиненной группе (т.е. является ли оно первым конъюнктом или вторым) значимо не повлияло на частотность того или иного типа согласования.

Данные немецкого языка, полученные при помощи экспериментальных методов, рассматриваются также в [Shen, 2020; Himmelreich, Hartmann, 2021]. В перечисленных работах исследуется предикативное согласование с конъюнктами, сочиненными при помощи разделительных союзов *oder* 'или' и *entweder ... oder* 'либо ... либо'. В экспериментальном исследовании [Shen, 2020] участникам предлагалось перечислить варианты для согласования связки с именной группой, сочиненной посредством союза *entweder ... oder* 'либо ... либо'. Схема стимулов, предлагавшихся респондентам, представлена в (3). В первом эксперименте использовались два типа конъюнктов:

- 1) совпадающие по лицу и числу;
- 2) совпадающие по лицу, но различающиеся по числу.

Во втором эксперименте были представлены конъюнкты, совпадающие по числу и различающиеся по лицу, и конъюнкты, не совпадающие по обоим признакам. Было обнаружено, что даже при наличии рассогласования по лицу и/или по числу между конъюнктами с подобным подлежащим возможно как согласование по правилам разрешения, так и согласование с ближайшим конъюнктом. Недостатком описанного исследования является достаточно ограниченная выборка: количество опрошенных респондентов в первом эксперименте составляет 7 человек, во втором – 12 человек.

(3) *Entweder* DP1 *oder* DP2 _____ *eingelagen*.
 либо ИГ1 либо ИГ2 (вспом. глагол) приглашен(ы)

Исследование, представленное в [Himmelreich, Hartmann, 2021], рассматривает согласование с подлежащими, сочиненными союзом *oder* 'или'. В нескольких экспериментах, описанных в работе, один из конъюнктов сочиненного подлежащего представлял собой личное местоимение 1 или 2 лица единственного числа; пример лексикализации для

одного из экспериментов приведен в (4). Участники экспериментов оценивали различные варианты согласования с таким подлежащим по шкале Ликерта от 1 до 4. В одном эксперименте были представлены предложения с порядком слов SV, в другом – предложения с порядком слов VS. Было выявлено, что при конъюнктах, рассогласованных по лицу, наиболее приемлемым является согласование по 3 лицу множественного числа. Стоит отметить, что в немецком языке формы 1 лица и 3 лица множественного числа омонимичны: *wir haben* ‘мы имеем’, *sie haben* ‘они имеют’, поэтому не совсем ясно, почему авторы трактуют такое согласование именно как форму 3 лица множественного числа. Кроме того, для сочиненного подлежащего, одним из конъюнктов которого выступает личное местоимение *du* ‘ты’, исследователи по неизвестным причинам не используют в экспериментальных предложениях вариант согласования по 2 лицу множественному числу. Что касается согласования с ближайшим конъюнктом, то оно более приемлемо при порядке слов VS, нежели при порядке слов SV.

- (4) Ich oder mein Mann werde / wird / werden
 я или мой муж AUX.FUT.1SG / 3SG / 3PL
 morgen vorbeikommen.
 завтра зайти
 ‘Я или мой муж завтра зайду/зайдет/зайдут’.

Таким образом, экспериментальные данные о согласовании с конъюнктами, имеющими разные значения признака лица, имеются для германских языков. Описанные в данном разделе экспериментальные исследования различаются по своей методике: в первых двух исследованиях представлены эксперименты на порождение, тогда как в последнем исследовании используется методика оценки приемлемости предложений. Кроме того, имеются различия в экспериментальном материале по типу союзов и используемому порядку слов.

Приведенные выше исследования показали, что правила разрешения для признака лица, по крайней мере, в германских языках, не так строги: в нескольких случаях при сочинении подлежащих, различающихся по признаку лица, возникает согласование по 3 лицу. Также в некоторых конфигурациях наблюдается согласование с ближайшим конъюнктом, однако его возможность зависит от порядка слов и типа союза. Как будет показано в разделах 3 и 4, согласование с сочиненными подлежащими, в том числе рассогласованными по лицу, в русском языке также демонстрирует некоторую вариативность, что создает мотивацию для исследования материала русского языка в парадигме экспериментального синтаксиса.

3. Вариативность согласования с сочиненным подлежащим в русском языке

Согласование с сочиненным подлежащим в русском языке демонстрирует вариативность, на которую оказывает влияние ряд факторов. В подразделе 3.1 мы обратимся к данным грамматик и научных работ по русскому языку, затрагивающих тему согласования с сочиненными подлежащими, рассогласованными по лицу. В подразделе 3.2 описываются известные из литературы факторы, влияющие на согласование по числу с конъюнктами, совпадающими по признаку лица.

3.1. Согласование по лицу

При сочиненном подлежащем, содержащем личное местоимение, в [РГ, 1980, с. 243–244; Розенталь и др., 1994, с. 272] предполагается наличие согласования по правилам разрешения. Если в состав сочиненного ряда входит личное местоимение 1 лица, то предикативное согласование будет осуществляться по 1 лицу, ср. пример (5). Если одним из конъюнктов выступает личное местоимение 2 лица (при этом второй конъюнкт – не личное местоимение 1 лица), то согласование будет происходить по 2 лицу (6). Если же оба конъюнкта представляют собой личные местоимения 1 и 2 лица, то согласование осуществляется по 1 лицу (7). Таким образом, выстраивается иерархия лиц $1 > 2 > 3$.

(5) Я и он придем. [РГ, 1980, с. 244]

(6) Ты и твои родные не едете. [Там же]

(7) Ни я, ни твои родные не едем. [Там же]

Иерархия согласования может быть нарушена при порядке слов VS, при котором становится возможным согласование с ближайшим конъюнктом [Пекелис, 2013а], см. пример (8). Кроме того, употребление некоторых двойных сочинительных союзов, особенно указывающих на неравноценность конъюнктов, может способствовать нарушению иерархии согласования по лицу [Там же] (9). В [Санников, 2008, с. 161] приводится также пример, в котором нарушение иерархии согласования возникает не только в силу порядка слов VS, но и за счет семантической разнородности конъюнктов (10).

(8) Остаются учителя старших классов и ты. [Пекелис, 2013а]

(9) Но гораздо лучше, когда не столько ты, сколько другие считают/*считаете тебя красивой. [Там же]

(10) Его погубит/*погубите любовь к выпивке и ты.
[Санников, 2008, с. 161]

3.2. Согласование по числу

На числовое согласование с сочиненным подлежащим, конъюнкты которого не демонстрируют рассогласования по лицу, также влияет порядок слов: так, в [РГ, 1980, с. 243] согласование по множественному числу при порядке слов SV признается единственно грамматическим, тогда как при порядке слов VS открывается возможность согласования по числу с ближайшим конъюнктом [Corbett, 1983b; Розенталь и др., 1994, с. 269]:

(11) а. Наперед идут поп и дьякон.

б. Заплачет мать и мой отец. [Corbett, 1983b, p. 108]

В исследовании [Граудина и др., 1976, с. 31], а также в [РГ, 1980, с. 243] отмечается, что при порядке слов VS согласование по множественному числу частотнее, чем согласование по единственному числу. В работе [Розенталь и др., 1994, с. 269] утверждается обратное: при порядке слов VS обычно употребляется форма единственного числа. В [Corbett, 1983b] на корпусном материале было показано, что при порядке слов SV согласование с ближайшим конъюнктом возникает крайне редко. При рассмотрении случаев согласования с ближайшим конъюнктом при порядке слов VS Г. Корбетт обращает внимание на семантику конъюнктов: отмечается, что согласование по единственному числу чаще возникает при конъюнктах – неодушевленных существительных. В [Санников, 2008, с. 157] на основании признака одушевленности предлагается иерархия, представленная в (12): чем более высокое место в иерархии занимают конъюнкты в сочиненном подлежащем, тем выше становится вероятность согласования по множественному числу, ср. (13)–(15).

(12) имена собственные > одушевленные нарицательные
существительные > неодушевленные конкретные
существительные > неодушевленные абстрактные
существительные

(13) Во всем был виден / ??были видны точный расчет и удивительная
целеустремленность. [Там же]

(14) Отсюда мне виден/?видны дом и опушка леса. [Там же]

(15) Отсюда мне видны/?виден Коля и Маша.
[Санников, 2008, с. 158]

В [Пекелис, 2013а] отмечается, что с фактором одушевленности взаимосвязан также фактор референтности, который оказывается релевантен для одушевленных нарицательных существительных: при нереперентных одушевленных нарицательных конъюнктах согласование по единственному числу становится в некоторых контекстах приемлемым, ср. (16)–(17).

(16) ?? Сам постыдный плотский грех никак не назывался – и прокурор, и адвокат, и свидетель вынужден был говорить обиняками. [Там же]

(17) Бывает, что и вор, и преступник постучится в нашу дверь. [Там же]

В [Санников, 2008] утверждается, что согласование по единственному числу обязательно, если в ряд конъюнктов входит местоимение *кто, что, никто, ничто, всё* или *другое*, либо причастие или прилагательное среднего рода, подвергшееся субстантивации. Тем не менее, в корпусном исследовании [Пекелис, 2013а] приводятся единичные примеры, в которых предикаты при сочиненных подлежащих *кто* и *что* демонстрируют согласование по множественному числу. В цитируемом исследовании обнаружилось также значительное число примеров с конъюнктами, являющимися субстантивированными причастиями и прилагательными, но которые, тем не менее, вызывают согласование по множественному числу (18).

(18) Светлое и темное обрабатываются отдельно. [Там же]

Выбор стратегии согласования может быть чувствителен и к роду конъюнктов. Так, совпадение характеристик рода и числа у конъюнктов «облегчает» согласование с ближайшим конъюнктом (19)–(20), см. также экспериментальное исследование [Врубель, 2022], в котором было показано, что при подлежащем, сочиненном при помощи повторяющегося союза *и*, согласование с ближайшим конъюнктом в непрошедшем времени при порядке слов VS оценивается выше при совпадении родов конъюнктов.

(19) Белена и крапива росла прямо под окнами. [Санников, 2008, с. 158]

(20) ?Бурьян и крапива росла прямо под окнами. [Там же]

К факторам, влияющим на выбор того или иного типа согласования по числу с сочиненным подлежащим, относятся и свойства самого предиката. В [Пекелис, 2013а] отмечается, что при симметричных предикатах невозможно согласование по единственному числу (20), однако данное утверждение не подтвердилось в экспериментальном исследовании [Паско, 2022, 2023]. В [Санников, 2008, с. 160] отмечается, что отсутствие у сказуемого охарактеризованности по роду способствует согласованию сказуемого с ближайшим конъюнктом сочиненного подлежащего (21).

(20) Нельзя, чтобы бизнес и власть переплетались/*переплеталась.
[Пекелис, 2013а]

(21) Прямо у крыльца растет/²росла большая сосна и дуб. [Санников, 2008, с. 160]

Наконец, влияние на согласование могут оказывать союзы, при помощи которых соединяются подлежащие. Так, в [РГ, 1980, с. 243–244] утверждается, что согласование по единственному числу предпочтительно при разделительных, а не при соединительных союзах. Корпусное исследование согласования при двойных повторяющихся союзах (*и ... и ...; ни ... ни ...; или ... или ...; то ... то ...*), представленное в [Пекелис, 2013б], показало, что на выбор между согласованием с ближайшим конъюнктом и согласованием по множественному числу влияет ряд факторов: совпадение или несовпадение рода (для согласования в прошедшем времени), тип существительных-конъюнктов (абстрактные существительные, неодушевленные существительные, одушевленные существительные, имена собственные), порядок слов, тип глагола, лексико-семантический вес конъюнктов.

Таким образом, согласно имеющейся литературе о согласовании с сочиненным подлежащим в русском языке, можно сделать предположение, что для исследуемых подлежащих – *я и X, X и я, я и ты, ты и я* – будет возможно согласование по правилам разрешения лица и числа (согласование по 1 лицу множественного числа в непрошедшем времени и согласование по множественному числу в прошедшем времени) и при порядке слов VS также согласование с ближайшим конъюнктом. Обратимся к корпусным данным об исследуемых конструкциях.

4. Корпусные данные согласования с сочиненным подлежащим, содержащим личные местоимения

В основном подкорпусе Национального корпуса русского языка можно найти значительное число примеров с подлежащим вида *я и X*

или *X и я* (где *X* – имя собственное мужского рода³) и лишь несколько примеров с сочиненным подлежащим *я и ты* или *ты и я*. Для исследуемых сочиненных подлежащих данные литературы, рассмотренной в разделе 3, предсказывают согласование по правилам разрешения лица и числа и согласование с первым конъюнктом при порядке слов VS. Ниже приведены таблицы со статистикой различных типов согласования в зависимости от порядка слов (расстояние между предикатом и подлежащим, а также тип предиката не учитывались). Прочерк означает отсутствие примеров в корпусе. В таблицах 1 и 2 содержатся корпусные данные относительно согласования с сочиненными подлежащими вида *я и X* и *X и я* соответственно.

Таблица 1

Предикативное согласование с сочиненным подлежащим вида «я и X» (X – имя собственное мужского рода): данные НКРЯ [Predicate agreement with a coordinated subject of the form “I and X” (where X stands for a proper masculine name): National Russian Language Corpus data]

Тип согласования [Agreement type]	Порядок слов [Word order]	
	SV	VS
Согласование по 1 лицу множественному числу [1 st person plural]	107	8
Согласование по 1 лицу единственному числу [1 st person singular]	–	6
Согласование по множественному числу (в прошедшем времени) [Plural (past tense)]	404	58
Согласование по множественному числу (для прилагательных и причастий, в том числе кратких, и предикатов типа <i>должен</i> , <i>нужен</i> и т.п.) [Plural (adjectives, participles, including short forms, and predicates like <i>dolžen</i> ‘must’, <i>nužen</i> ‘is needed’ etc.)]	25	8
Согласование по единственному числу (в прошедшем времени) [Singular (past tense)]	–	4
Согласование по единственному числу (для прилагательных и причастий, в том числе кратких, и предикатов типа <i>должен</i> , <i>нужен</i> и т.п.) [Singular (adjectives, participles, including short forms, and predicates like <i>dolžen</i> ‘must’, <i>nužen</i> ‘is needed’ etc.)]	–	1

³ Имена собственные мужского рода были взяты в целях сопоставления с экспериментальными данными, о которых см. разд. 5.

Из сведений, приведенных в таблице 1, видно, что в корпусе преобладают примеры в прошедшем времени. В большей части собранных примеров наблюдается согласование по множественному числу вне зависимости от порядка слов (23)–(24). При порядке слов VS нам встретилось лишь 4 случая согласования по единственному числу в прошедшем времени (25). Для непрошедшего времени в корпусе довольно мало примеров с порядком слов VS, однако в найденных с таким порядком слов предложениях распределение согласования по правилам разрешения (26) и согласования с ближайшим конъюнктом (27) примерно одинаково. Отметим, что в корпусном исследовании сочинительных и комитативных конструкций с личным местоимением я, представленном в [Подлесская, 2012], при порядке слов VS количество примеров с согласованием по правилам разрешения было втрое больше количества примеров с согласованием с ближайшим конъюнктом (37 примеров против 11 примеров)⁴.

- (23) Я и Митька пошли вперед и крикнули: «Брось!». (НКРЯ. Сергей Горев. Мелекесское дело // Криминальный отдел. 2011)
- (24) В облаке дыма, рассеивающегося после взрыва, неподвижно стояли с виноватыми лицами я и Миша. (НКРЯ. Юрий Никулин. Как я стал клоуном (1979))
- (25) Еще был я и Георгий, а у нас в 1926 году родился Николай, нянькой стала Дуся, хозяйство стало у нас увеличиваться, я имею в виду и скота. (НКРЯ. М.П. Решетников. Книга воспоминания (1984) // Волга. 2016)
- (26) Ходим за хлебом я и Костя, т.к. у Шурика приближаются экзамены. (НКРЯ. Н.С. Покровская. Дневник русской женщины. 1929–1945 гг. (1940))
- (27) – Продукты вожу я и Николай, – продолжала Людмила. (НКРЯ. Валентин Черных. Москва слезам не верит (1980))

Также нами было обнаружено 2 примера с согласованием по 3 лицу множественному числу (28)–(29), причем в обоих предложениях порядок слов VS. В одном примере зафиксировано согласование с последним конъюнктом при порядке слов SV (30), однако найденный пример датируется XVIII в.

⁴ Различия в наших корпусных данных и корпусных данных, представленных в работе [Подлесская, 2012], могут быть связаны как с изменением объема НКРЯ, так и с тем, что В.И. Подлесская рассматривала в качестве второго конъюкта не только имена собственные мужского рода, как это сделано в нашем исследовании.

- (28) Секретный код знают только я и Сергей Петрович. (НКРЯ. Андрей Ростовский. По законам волчьей стаи (2000))
- (29) <...> он заметил, что если Жомини не умеет писать по-русски, то у него для этого имеются я и Оболенский. (НКРЯ. В.Н. Ламсдорф. Дневник (1887))
- (30) Ежели же я и бергмейстер отлучится, и вскоре вам отповеди получить не можно ... (НКРЯ. В.Н. Татищев. Наказ комиссару Уктусского завода Т. Бурцову (1721))

В таблице 2 представлены результаты корпусного исследования согласования с сочиненным подлежащим вида *X* и *я*.

Таблица 2

Предикативное согласование с сочиненным подлежащим вида «X и я» (X – имя собственное мужского рода): данные НКРЯ
[Predicate agreement with a coordinated subject of the form “X and I” (where X stands for a proper masculine name): National Russian Language Corpus data]

Тип согласования [Agreement type]	Порядок слов [Word order]	
	SV	VS
Согласование по 1 лицу множественному числу [1 st person plural]	66	2
Согласование по 3 лицу единственному числу [3 rd person singular]	–	2
Согласование по множественному числу (в прошедшем времени) [Plural (past tense)]	448	96
Согласование по множественному числу (для прилагательных и причастий, в том числе кратких, и предикатов типа <i>должен</i> , <i>нужен</i> и т.п.) [Plural (adjectives, participles, including short forms, and predicates like <i>dolžen</i> ‘must’, <i>nužen</i> ‘is needed’ etc.)]	8	3
Согласование по единственному числу (в прошедшем времени) [Singular (past tense)]	–	4
Согласование по единственному числу (для прилагательных и причастий, в том числе кратких, и предикатов типа <i>должен</i> , <i>нужен</i> и т.п.) [Singular (adjectives, participles, including short forms, and predicates like <i>dolžen</i> ‘must’, <i>nužen</i> ‘is needed’ etc.)]	–	1

В непрошедшем времени встретилось всего 4 примера с порядком слов VS: в двух из них представлено согласование по 1 лицу множественному числу (31), в остальных двух – согласование по 3 лицу единственному числу (32). В прошедшем времени при обоих порядках слов преобладает согласование по множественному числу (33)–(34).

- (31) Поскольку младше тоже можно, в команде оказываемся Васильев и я. (НКРЯ. С.И. Рыженков. Дворовые игры + // Волга. 2013)
- (32) Переяславцев на ужине балетоманов говорил с Коровиным, что он все записывает, что делает Бооль и я, желая обнаружить какие-то злоупотребления. (НКРЯ. В.А. Теляковский. Дневники Директора Императорских театров (1905))
- (33) Андрей и я остались глухи к ее призывам. (НКРЯ. Н.В. Нестерова. Неподходящий жених (2013))
- (34) В начале разговора присутствовали Мишин и я. (НКРЯ. Б.Е. Черток. Ракеты и люди (1999))

Было зафиксировано 4 предложения с согласованием по 3 лицу множественному числу, в трех из них представлен порядок слов VS (35)–(38). В двух предложениях из корпуса встретилось согласование по единственному числу при порядке слов SV (39)–(40).

- (35) Мамошин направился к машине, но наши мужчины, не выбирая выражений, остановили его, сказав, что поедут Грибов и я. (НКРЯ. Софья Пилявская. Грустная книга (2000))
- (36) Она мне сообщила, что Комаров и я [!] в сферах сейчас считаются в растущем влиянии. (НКРЯ. В.А. Вернадский. Дневник (1939))
- (37) При таком отношении она вправе сказать, что успеху ее мешают Крупенский и я, а он от нее в восторге. (НКРЯ. В.А. Теляковский. Дневники Директора Императорских театров (1907))
- (38) Оппонируют Толстому Победоносцев и я, Вышнеградский говорит о подробностях, а Островский всячески старается уклониться. (НКРЯ. А.А. Половцов. Дневник (1887))
- (39) И так саданут под микитки, Как Спири и я не посмел! (НКРЯ. В.В. Шелохаев. Дневник (1984))
- (40) Любили они меня, потому Жак и я их всем сердцем своим и помышлением возлюбил и на пользу миру живот свой рад положить. (НКРЯ. В.В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Ч. 4 (1864))

Согласование по 3 лицу множественному числу упоминается в [Санников, 2008, с. 161] как устаревший вариант согласования, однако, как видно из приведенных выше примеров, данная конструкция встречается и в относительно современных текстах.

Как уже было сказано выше, примеров с подлежащими вида *я* и *ты* или *ты* и *я* в НКРЯ было найдено довольно мало. Результаты корпусного исследования согласования с такими сочиненными подлежащими изложены в таблицах 3 и 4 (данные разделены на две таблицы в соответствии с порядком конъюнктов).

Таблица 3

**Предикативное согласование с сочиненным подлежащим
вида «я и ты»: данные НКРЯ**
**[Predicate agreement with a coordinate subject of the form
“I and you”: National Russian Language Corpus data]**

Тип согласования [Agreement type]	Порядок слов [Word order]	
	SV	VS
Согласование по 1 лицу множественному числу [1 st person plural]	8	3
Согласование по 1 лицу единственному числу [1 st person singular]	–	–
Согласование по множественному числу (в прошедшем времени) [Plural (past tense)]	–	1
Согласование по множественному числу (для прилагательных и причастий, в том числе кратких, и предикатов типа <i>должен</i> , <i>нужен</i> и т.п.) [Plural (adjectives, participles, including short forms, and predicates like <i>dolžen</i> ‘must’, <i>nužen</i> ‘is needed’ etc.)]	6	1
Согласование по единственному числу (в прошедшем времени) [Singular (past tense)]	–	–
Согласование по единственному числу (для прилагательных и причастий, в том числе кратких, и предикатов типа <i>должен</i> , <i>нужен</i> и т.п.) [Singular (adjectives, participles, including short forms, and predicates like <i>dolžen</i> ‘must’, <i>nužen</i> ‘is needed’ etc.)]	–	–

Таблица 4

**Предикативное согласование с сочиненным подлежащим
вида «ты и я»: данные НКРЯ
[Predicate agreement with a coordinate subject of the form
“you and I”: National Russian Language Corpus data]**

Тип согласования [Agreement type]	Порядок слов [Word order]	
	SV	VS
Согласование по 1 лицу множественному числу [1 st person plural]	13	4
Согласование по 2 лицу единственному числу [2 st person singular]	–	–
Согласование по множественному числу (в прошедшем времени) [Plural (past tense)]	11	3
Согласование по множественному числу (для прилагательных и причастий, в том числе кратких, и предикатов типа <i>должен</i> , <i>нужен</i> и т.п.) [Plural (adjectives, participles, including short forms, and predicates like <i>dolžen</i> ‘must’, <i>nužen</i> ‘is needed’ etc.)]	3	–
Согласование по единственному числу (в прошедшем времени) [Singular (past tense)]	–	–
Согласование по единственному числу (для прилагательных и причастий, в том числе кратких, и предикатов типа <i>должен</i> , <i>нужен</i> и т.п.) [Singular (adjectives, participles, including short forms, and predicates like <i>dolžen</i> ‘must’, <i>nužen</i> ‘is needed’ etc.)]	–	–

В отличие от подлежащих вида *я* и *X / X и я*, для подлежащих *я* и *ты / ты и я* нам не встретились случаи согласования с первым конъюнктом при порядке слов VS. Во всех зафиксированных примерах наблюдается согласование по 1 лицу множественному числу (в непроедшем времени) и согласование по множественному числу (41)–(44). Такое малое количество примеров может быть связано с их прагматической необычностью: для того, чтобы говорящий употребил сочиненную группу *я* и *ты* вместо одного местоимения *мы*, у него должны быть специальные коммуникативные причины.

- (41) Объяснил кому следует, что *я* и *ты* нужны им живыми и здоровыми. (НКРЯ. Марианна Баконина. Девять граммов пластита (2000))

- (42) В Москве о твоём отъезде будем знать только я и ты.
(НКРЯ. Петр Галицкий. Опасная коллекция (2000))
- (43) Тогда ты и я пошли пешком, а шофер остался в надежде на то, что нас будут искать. (НКРЯ. Г.Д. Нипан. Алая раковина сердца // Волга. 2009)
- (44) Понял, да? Знаем только ты и я. – Понял, Василий Семенович, – ответил Ян, несколько удивленный. (НКРЯ. Петр Галицкий. Опасная коллекция (2000))

Таким образом, корпусный материал, с одной стороны, демонстрирует достаточно большую вариативность согласования с исследуемыми конструкциями (см. случаи согласования по 3 лицу множественному числу), с другой – не содержит достаточного количества примеров для некоторых конструкций (к примеру, в НКРЯ отсутствуют примеры с согласованием с ближайшим конъюнктом при порядке слов VS для сочиненных подлежащих вида *я и ты / ты и я*).

5. Экспериментальное исследование

В условиях значительной вариативности предикативного согласования с сочиненным подлежащим (см. разд. 3) и в некоторых случаях недостаточности корпусных данных (см. разд. 4) методы экспериментального синтаксиса представляются достаточно перспективными для исследования данной проблематики, т.к. они позволяют зафиксировать переменные, влияние которых необходимо исследовать, определить параметры и границы вариативности и выявить степень приемлемости возможных конструкций.

Мы провели 6 экспериментов: эксперименты 1а, 1б, 2а и 2б направлены на исследование предикативного согласования с сочиненным подлежащим вида *я и X / X и я*, а эксперименты 3а и 3б – на исследование предикативного согласования с сочиненным подлежащим вида *я и ты / ты и я*.

Экспериментальное исследование приемлемости различных вариантов согласования при подобных подлежащих поможет ответить на следующие вопросы. Являются ли правила разрешения для лица и числа строгими, действительно ли носители русского языка признают приемлемым согласование по 3 лицу множественному числу, нарушающим согласование в соответствии с иерархией лиц? Может ли согласование по 3 лицу множественному числу оказаться приемлемым в случае, когда конъюнкты не являются носителями признака 3 лица (подлежащие вида *я и ты / ты и я*)? Насколько зависит согласование с ближайшим конъюнктом от порядка слов (как общего порядка слов в предложении, так

и порядка конъюнктов), и какое это имеет следствие для выводов относительно структуры сочиненной именной группы в русском языке? Влияют ли другие факторы на возможность согласования с ближайшим конъюнктом, и как это соотносится с двумя подходами к анализу согласования с ближайшим конъюнктом?

Эксперименты были реализованы нами на платформе PClbex [Zehr, Schwarz, 2018] с использованием методики оценки приемлемости по шкале Ликерта от 1 (плохое предложение) до 7 (хорошее предложение). Предложения распределялись по листам в соответствии с правилом латинского квадрата. Эксперименты содержали как собственно экспериментальные предложения, так и филлеры – грамматичные и неграмматичные. Соотношение филлеров и экспериментальных предложений во всех экспериментах было 1 : 1. Набор респондентов осуществлялся через социальные сети и краудсорсинговую платформу «Яндекс.Толока». Обработка и визуализация результатов экспериментов проводились в программе RStudio [R Core Team, 2017]; оценки для предложений были предварительно нормализованы. Ответы отдельных респондентов не включались в анализ согласно двум метрикам [Герасимова, 2021]: а) ответы таких респондентов на грамматичные и неграмматичные филлеры значительно отклонялись от предполагаемых оценок и оценок, данных им другими респондентами; б) несколько ответов таких респондентов являлись «быстрыми» (длительность ответа менее 300 мс). Эксперименты 1а, 1б, 2а и 2б также содержали контрольные вопросы к предложениям-филлерам, и если респондент дал неправильные ответы в половине или более вопросах, то его ответы исключались из анализа. Для статистического анализа результатов мы применяли регрессионный анализ с использованием линейных смешанных моделей. Формулы моделей подбирались вручную и сравнивались между собой. После нахождения наилучшей модели к содержащимся в ней условиям применялись множественные попарные сравнения при помощи теста Тьюки.

5.1. Эксперименты 1а и 1б: согласование с конъюнктами вида «я и X» при разном порядке слов

В экспериментах 1а и 1б в стимулах был фиксирован порядок конъюнктов: мы использовали сочиненные подлежащие вида *я* и *X*. Эксперимент 1а содержал предложения в непрошедшем времени, эксперимент 1б – предложения в прошедшем времени. Оба эксперимента содержали две независимых переменных: порядок слов (SV/VS) и форма глагола (для эксперимента с непрошедшим временем: 1 лицо ед.ч. / 1 лицо мн.ч. / 3 лицо ед.ч. / 3 лицо мн.ч.; для эксперимента с прошедшим временем: ед.ч. / мн.ч.).

В предложениях использовались непереходные предикаты; в одной половине экспериментальных стимулов присутствовали предикаты совершенного вида, в другой половине – несовершенного вида.

Примеры стимулов экспериментов 1а и 1б представлены в (45) и (46) соответственно. Эксперимент 1а содержал 32 экспериментальных блока, которые были разделены на 8 экспериментальных листов; эксперимент 1б состоял из 16 блоков, распределенных по 4 экспериментальным листам.

(45) а. Я и Вася приду/придем/придет/придут на вечеринку.

б. На вечеринку приду/придем/придет/придут я и Вася.

(46) а. Я и Вася пришел/пришли на вечеринку.

б. На вечеринку пришел/пришли я и Вася.

Грамматичные филлеры в качестве подлежащего содержали сочиненные имена собственные мужского рода, предикативное согласование с которыми осуществлялось по 3 лицу множественного числа (для эксперимента 1а) или по множественному числу (для эксперимента 1б). Неграмматичные филлеры в эксперименте 1а содержали ошибку в личном согласовании (например, *Дима и Витя убираем на кухне*). Неграмматичные филлеры в эксперименте 1б имели ошибку в предложном управлении (например, *Кирилл и Федя ушли по киоску*).

В эксперименте 1а приняло участие 84 респондента: 49 мужчин, 35 женщин, средний возраст – 36 лет.

Результаты эксперимента 1а представлены на рисунке 1 в виде графика взаимодействия.

Значимыми факторами оказываются форма глагола (форма глагола [1 мн. → 1 ед.] $\beta = -1,37$, $SE = 0,06$, $t = -22,06$, $p\text{-value} \ll 0,0001$, форма глагола [1 ед. → 3 ед.] $\beta = -1,17$, $SE = 0,06$, $t = -18,79$, $p\text{-value} \ll 0,0001$, форма глагола [3 ед. → 3 мн.] $\beta = -1,53$, $SE = 0,06$, $t = -24,57$, $p\text{-value} \ll 0,0001$) и порядок слов ($\beta = -0,28$, $SE = 0,06$, $t = -4,57$, $p\text{-value} \ll 0,0001$).

Выше всех других стратегий оценивается согласование по правилам разрешения (согласование по 1 лицу множественному числу), смена порядка слов для него значима: при порядке VS данный тип согласования оценивается ниже, чем при порядке слов SV ($\beta = 0,28$, $SE = 0,06$, $t = 4,57$, $p\text{-value} = 0,0002$).

Для согласования по 1 лицу единственному числу порядок слов играет еще большее значение: при порядке слов SV согласование с первым конъюнктом оценивается на уровне неграмматичных филлеров (двусторонний t -критерий Стьюдента: $t = -1,75$, $p\text{-value} = 0,08$), тогда как для

порядка слов VS оценки для него существенно повышаются (но при этом значимо отличаются от оценок для согласования по 1 лицу множественному числу при том же порядке слов: $\beta = 0,22$, $SE = 0,06$, $t = 3,61$, $p\text{-value} = 0,009$).

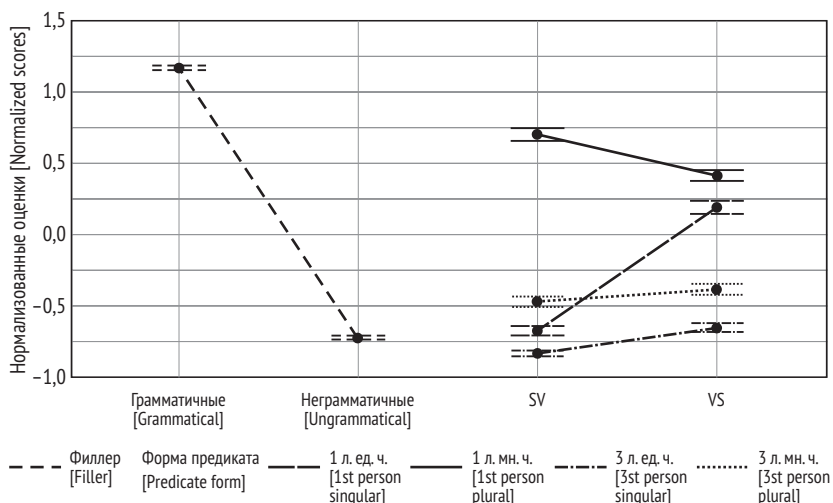

Рис. 1. Эксперимент 1а: график взаимодействия

Fig. 1. Experiment 1a: Interaction plot

Для согласования по 3 лицу множественному числу смена порядка слов оказывается незначимым фактором ($\beta = -0,09$, $SE = 0,06$, $t = -1,47$, $p\text{-value} = 0,82$). Интересно, что в собранных нами примерах из НКРЯ с согласованием по 3 лицу множественному числу преобладают примеры с порядком слов VS. Оценки для согласования по 3 лицу множественному числу значимо отличаются как от оценок для согласования по 3 лицу единственному числу при любом порядке слов (для порядка слов SV: $\beta = 0,36$, $SE = 0,06$, $t = 5,76$, $p\text{-value} \ll 0,0001$; для порядка слов VS: $\beta = 0,27$, $SE = 0,06$, $t = 4,35$, $p\text{-value} = 0,0005$), так и от оценок для согласования по 1 лицу при порядке слов SV ($\beta = -0,20$, $SE = 0,06$, $t = -3,24$, $p\text{-value} = 0,029$).

В эксперименте 1b приняло участие 40 человек: 17 мужчин, 23 женщины, средний возраст участников равен 30 годам. Результаты эксперимента 1b представлены на рисунке 2.

Значимым фактором оказываются форма предиката ($\beta = -157$, $SE = 0,09$, $t = -16,85$, $p\text{-value} \ll 0,0001$). Для формы множественного числа смена порядка слов незначима ($\beta = 0,07$, $SE = 0,09$, $t = 0,74$,

p -value = 0,88), однако она влияет на возможность согласования по единственному числу: оценки для согласования по единственному числу при порядке слов VS значительно возрастают ($\beta = -0,43$, $SE = 0,09$, $t = -4,67$, p -value = 0,0001). При порядке слов SV согласование по единственному числу оцениваются на уровне неграмматичных филлеров (двусторонний t -критерий Стьюдента: $t = 1,63$, p -value = 0,10).

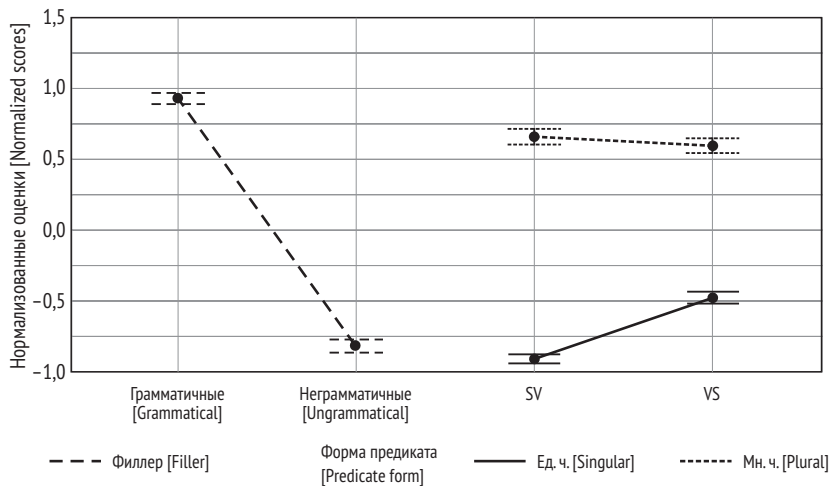

Рис. 2. Эксперимент 1b: график взаимодействия

Fig. 2. Experiment 1b: Interaction plot

Сравнивая результаты эксперимента 1a и эксперимента 1b, мы можем увидеть, что при порядке слов VS согласование с первым конъюнктом в прошедшем времени оценивается заметно выше, чем в прошедшем времени. На это косвенно указывают и корпусные данные (см. разд. 4): при порядке слов VS в прошедшем времени предложений с согласованием по единственному числу действительно значительно меньше, чем предложений с согласованием по множественному числу, тогда как в прошедшем времени предложений с согласованием с первым конъюнктом и предложений с согласованием по правилам разрешения примерно поровну.

5.2. Эксперименты 2a и 2b: согласование с конъюнктами вида $я$ и X / X и $я$ при порядке слов VS

В экспериментах 2a и 2b был фиксированный порядок слов – VS, – но при этом в качестве независимой переменной выступал порядок

конъюнктов в группе сочиненного подлежащего. В предложениях использовались непереходные предикаты несовершенного вида, при этом в стимульном материале мы соблюдали баланс по типу непереходного предиката, является ли он неаккузативным или неэргативным. Баланс по данному параметру был выбран потому, что в некоторых работах (см., в частности, [Babyonyshev, 1996; Glushan, 2013]) высказывается гипотеза о влиянии структуры непереходного предиката на возможность согласования с первым конъюнктом при порядке слов VS в русском языке.

Эксперимент 2a содержал предложения в непрошедшем времени, эксперимент 2b – предложения в прошедшем времени. Таким образом, в экспериментах было две переменных: порядок конъюнктов (*я и X / X и я*) и форма предиката (1 лицо ед. ч. / 1 лицо мн. ч. / 3 лицо ед. ч. / 3 лицо мн.ч. для непрошедшего времени и ед.ч. / мн.ч. для прошедшего времени). Примеры стимулов экспериментов 2a и 2b представлены в (47) и (48) соответственно.

(47) а. В районном центре живу/живем/живет/живут я и Петя.

б. В районном центре живу/живем/живет/живут Петя и я.

(48) а. В районном центре жил/жили я и Петя.

б. В районном центре жил/жили Петя и я.

Эксперимент 2a состоял из 32 экспериментальных блоков, которые были разделены на 8 экспериментальных листов; эксперимент 2b состоял из 16 блоков, распределенных по 4 экспериментальным листам.

Грамматичные филлеры в качестве подлежащего содержали сочиненные имена собственные мужского рода, предикативное согласование с которыми осуществлялось по 3 лицу множественного числа (для эксперимента 2a) или по множественному числу (для эксперимента 2b). Неграмматичные филлеры в эксперименте 2a содержали ошибку в личном согласовании (например, *По пыльной дороге бредем Лёва и Кирилл*). Неграмматичные филлеры в эксперименте 2b содержали ошибку в согласовании между прилагательным и существительным в предложной группе (например, *на шумной улицах*).

В эксперименте 2a приняло участие 85 респондентов: 48 мужчин, 34 женщины, средний возраст – 38 лет. Результаты эксперимента 2a представлены на рис. 3.

Значимыми оказываются форма глагола (форма глагола [1 мн. → 1 ед.] $\beta = -0,69$, $SE = 0,06$, $t = -11,97$, $p \ll 0,0001$, форма глагола [1 ед. → 3 мн.] $\beta = -0,33$, $SE = 0,06$, $t = -5,71$, $p\text{-value} \ll 0,0001$, форма глагола [3 мн. → 3 ед.] $\beta = -0,26$, $SE = 0,06$, $t = -4,48$, $p\text{-value} \ll 0,0001$) и порядок конъюнктов ($\beta = 0,31$, $SE = 0,06$, $t = 5,33$, $p\text{-value} \ll 0,001$).

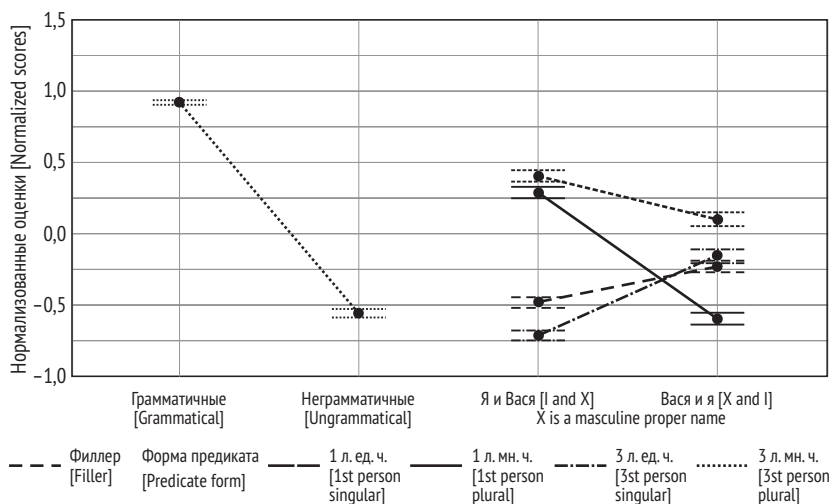

Рис. 3. Эксперимент 2а: график взаимодействия

Fig. 3. Experiment 2a: Interaction plot

Как и в результатах эксперимента 1а, наиболее высоко из всех вариантов согласования оценивается согласование по правилам разрешения, для которого оказывается значима смена порядка конъюнктов ($\beta = -0,31$, $SE = 0,06$, $t = -5,34$, $p\text{-value} \ll 0,0001$).

Оценки для согласования по 1 лицу единственному числу при порядке конъюнктов *я и Вася* значимо не отличаются от оценок для согласования по 1 лицу множественному числу при этом порядке конъюнктов ($\beta = 0,12$, $SE = 0,06$, $t = 1,99$, $p\text{-value} = 0,49$). Отметим, что в эксперименте 1а различие между оценками для согласования с первым конъюнктом и согласования по правилам разрешения было статистически значимо. При порядке конъюнктов *Вася и я* согласование по 1 лицу единственному числу оценивается на уровне неграмматичных филлеров (двусторонний *t*-критерий Стьюдента: $t = -0,64$, $p\text{-value} = 0,52$).

Согласование по 3 лицу единственному числу оценивается значимо выше неграмматичных филлеров при порядке конъюнктов *Вася и я* ($\beta = 0,56$, $SE = 0,06$, $t = 9,60$, $p\text{-value} \ll 0,0001$); при порядке *я и Вася* оценки для него находятся значимо ниже неграмматичных филлеров (двусторонний *t*-критерий Стьюдента: $t = -3,60$, $p\text{-value} = 0,0003$). Для согласования по 3 лицу множественному числу смена порядка конъюнктов также оказывается значимой ($\beta = 0,25$, $SE = 0,06$, $t = 4,33$, $p\text{-value} = 0,0004$). Интересно, что при порядке конъюнктов *Вася и я* оценки для согласования по 3 лицу множественному числу значимо

не отличаются от оценок для согласования с ближайшим конъюнктом, т.е. согласования по 3 лицу единственному числу ($\beta = -0,07$, $SE = 0,06$, $t = -1,22$, $p\text{-value} = 0,926$).

Стоит также отметить, что в рамках эксперимента 2а значимых различий между стратегиями согласования для неаккузативных и неэргативных предикатов не обнаружилось.

В эксперименте 2b приняли участие 43 человека: 28 мужчин, 15 женщин, средний возраст участников равен 37 годам. Результаты эксперимента 2b представлены на рисунке 4.

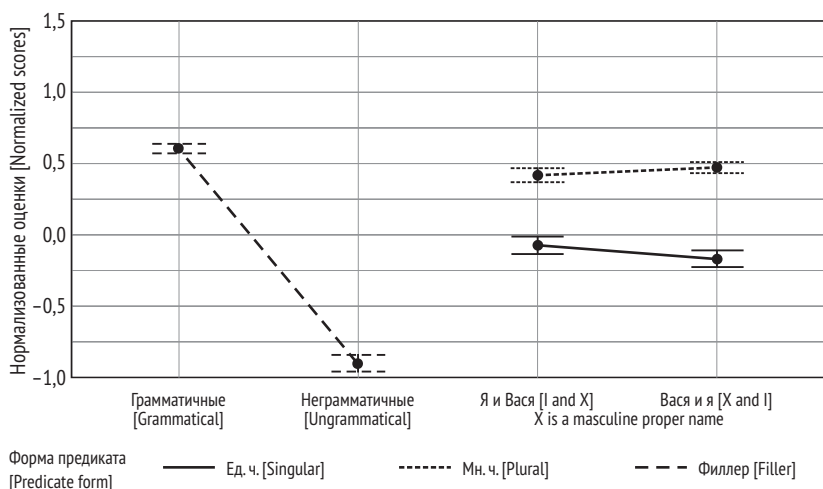

Рис. 4. Эксперимент 2b: график взаимодействия

Fig. 4. Experiment 2b: Interaction plot

Для эксперимента 2b единственным значимым фактором оказывается тип согласования ($\beta = -0,56$, $SE = 0,10$, $t = -5,56$, $p\text{-value} \ll 0,0001$). И согласование по множественному числу, и согласование по единственному числу оцениваются выше неграмматических филлеров (двусторонний t-критерий Стьюдента: для множественного числа $t = -20,22$, $p\text{-value} \ll 0,0001$, для единственного числа $t = -10,69$, $p\text{-value} \ll 0,0001$), однако оценки для согласования по множественному числу оказываются более высокими, нежели оценки для согласования по единственному числу ($\beta = 0,56$, $SE = 0,10$, $t = 5,56$, $p\text{-value} \ll 0,0001$).

Как и в эксперименте 2b, влияние структурного типа предиката (является он неаккузативным или неэргативным) не было выявлено ($\beta = 0,05$, $SE = 0,05$, $t = 0,90$, $p\text{-value} = 0,37$).

5.3. Эксперименты 3а и 3б: согласование с конъюнктами вида *я и ты / ты и я* при разном порядке слов

В экспериментах 3а и 3б конъюнкты сочиненного подлежащего представляли собой личные местоимения *я и ты*. Методика экспериментов 3а и 3б несколько отличалась от методики экспериментов, описанных выше: использовалось чтение с саморегулирующей скорости (о результатах экспериментов 3а и 3б, связанных с измерением времени чтения, см. [Belova, 2022]). В отличие от описанных выше экспериментов, в экспериментах 3а и 3б были задействованы переходные глаголы в непрощедшем времени. В качестве независимых переменных в обоих экспериментах выступали порядок конъюнктов (*я и ты / ты и я*) и форма глагола. При этом предложения в экспериментах 3а и 3б различались порядком слов: в эксперименте 3а был представлен порядок слов SVO, в эксперименте 3б – OVS. Примеры стимулов экспериментов 3а и 3б проиллюстрированы в (49) и (50) соответственно. Оба эксперимента содержали 32 экспериментальных блока, которые были разделены на 8 экспериментальных листов.

(49) а. Я и ты строим/строю/строишь/строят крепость из снега.

б. Ты и я строим/строю/строишь/строят крепость из снега.

(50) а. Крепость из снега строим/строю/строишь/строят я и ты.

б. Крепость из снега строим/строю/строишь/строят ты и я.

В грамматичных филлерах были представлены сочиненные группы с существительными в позиции субъекта или объекта (например, *Марина предложила гостям кофе и шарлотку*). Неграмматичные филлеры содержали очевидные нарушения лично-числового согласования и падежного управления (например, *Аня и Петя досмотрел хороший сериал про пираты*).

В эксперименте 3а приняли участие 107 респондентов: 65 мужчин, 42 женщины, средний возраст участников равен 38 годам. Результаты эксперимента 3а представлены на рисунке 5.

Значимым фактором оказывается только форма глагола (форма глагола [1 мн. → 1 ед.] $\beta = -1,06$, $SE = 0,03$, $t = -38,53$, $p \ll 0,0001$, форма глагола [1 ед. → 2 ед.] $\beta = -1,17$, $SE = 0,03$, $t = -42,05$, $p\text{-value} \ll 0,0001$, форма глагола [2 ед. → 3 мн.] $\beta = -0,96$, $SE = 0,03$, $t = -34,66$, $p\text{-value} \ll 0,0001$). Из всех вариантов согласования наиболее высоко оценивается согласование по 1 лицу множественному числу. Согласование по форме 2 лица единственного числа оценивается ниже всех вариантов. Оценки для согласования по 3 лицу множественному числу оказываются значимо более высокими, чем оценки для форм частичного согласования.

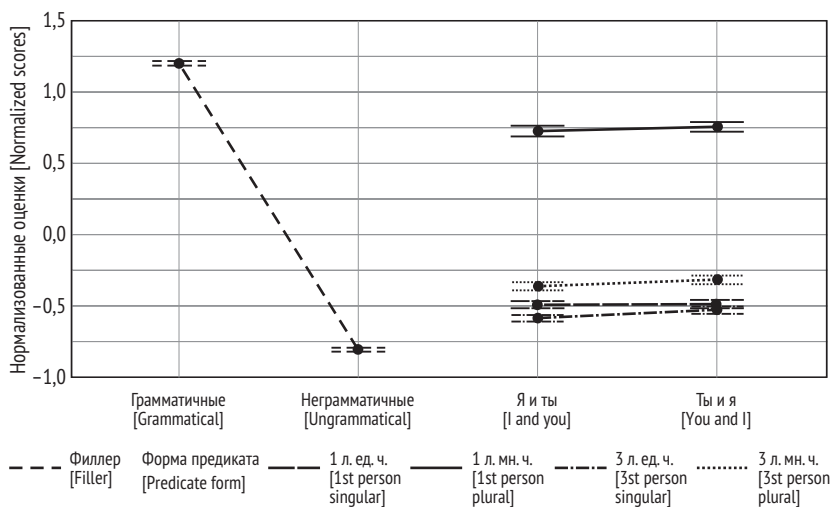

Рис. 5. Эксперимент 3а: график взаимодействия

Fig. 5. Experiment 3a: Interaction plot

В эксперименте 3б участвовали 126 человек: 64 мужчины, 62 женщины, средний возраст участников – 34 года. Результаты эксперимента 3б представлены в виде графика взаимодействия на рисунке 6.

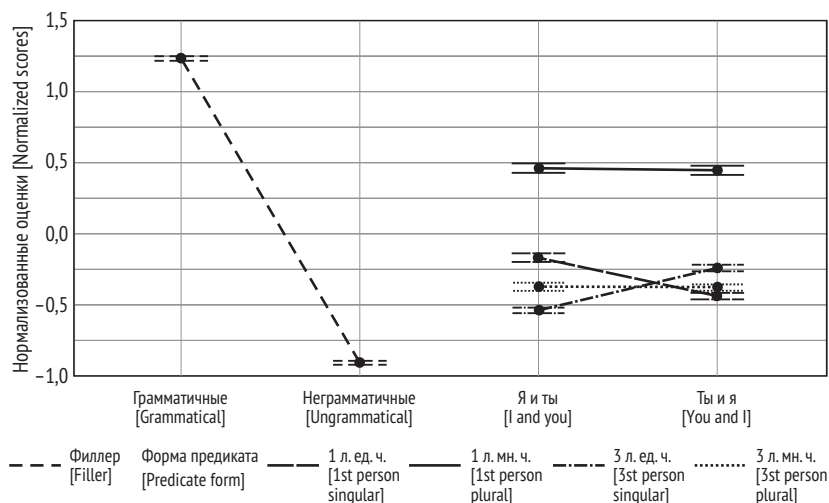

Рис. 6. Эксперимент 3б: график взаимодействия

Fig. 6. Experiment 3b: Interaction plot

Значимыми факторами оказываются форма глагола (форма глагола [1 мн. → 1 ед.] $\beta = -0,64$, $SE = 0,04$, $t = -14,21$, $p \ll 0,0001$, форма глагола [1 ед. → 2 ед.] $\beta = -0,99$, $SE = 0,04$, $t = -21,82$, $p\text{-value} \ll 0,0001$, форма глагола [2 ед. → 3 мн.] $\beta = -0,83$, $SE = 0,04$, $t = -18,13$, $p\text{-value} \ll 0,0001$) и взаимодействие фактора порядка конъюнктов с формами частичного согласования по 1 лицу единственному числу ($\beta = -0,23$, $SE = 0,06$, $t = -3,54$, $p\text{-value} < 0,0001$) и по 2 лицу единственному числу ($\beta = 0,32$, $SE = 0,06$, $t = 5,005$, $p\text{-value} \ll 0,0001$).

Наиболее высоко оценивается согласование по 1 лицу множественному числу; в отличие от результатов эксперимента 2а, порядок конъюнктов для оценок согласования по правилам разрешения оказывается незначимым фактором ($\beta = -0,02$, $SE = 0,05$, $t = -0,52$, $p\text{-value} = 0,6$). Оценки для согласования с первым конъюнктом оказываются значимо более низкими, чем оценки для согласования по правилам разрешения. При этом оценки для согласования с первым конъюнктом значимо выше оценок для согласования с последним конъюнктом.

Что касается согласования по 3 лицу множественному числу, то, согласно результатам применения критерия Тьюки, при порядке конъюнктов *ты и я* оценки для него значимо не отличаются от оценок для согласования с последним конъюнктом ($p\text{-value} = 0,891$), но при этом значимо отличаются от оценок для согласования с первым конъюнктом ($p\text{-value} = 0,043$). При порядке конъюнктов *я и ты* разница между согласованием по 3 лицу множественному числу и согласованием с последним конъюнктом статистически значима ($p\text{-value} = 0,006$), значима разница в оценках и по отношению к согласованию с первым конъюнктом ($p\text{-value} = 0,002$). Для согласования по 3 лицу множественному числу незначимым фактором оказывается смена порядка конъюнктов ($\beta = 0,01$, $SE = 0,06$, $t = 0,23$, $p\text{-value} = 0,82$), тогда как для данного типа согласования порядок конъюнктов оказывался значим в эксперименте 2а.

5.4. Обсуждение результатов

Для всех экспериментов, содержащих предложения в непрошедшем времени (эксперименты 1а, 2а, 3а и 3б), наиболее высоко из всех вариантов согласования оценивается согласование по правилам разрешения по 1 лицу множественного числа. Данная стратегия является самой частотной и в собранном нами корпусном материале. Для экспериментов, действующих предложения в прошедшем времени, наиболее высоко оценивается согласование по множественному числу.

При порядке слов VS становится возможным согласование с ближайшим конъюнктом, однако уровень его приемлемости, как показали

результаты экспериментов, зависит от нескольких факторов. Во-первых, играют роль согласовательные признаки предиката: так, при глаголах в непрошедшем времени, которые согласуются по лицу и числу, оценки для согласования с ближайшим конъюнктом при порядке слов VS в среднем являются более высокими по сравнению с оценками для согласования с ближайшим конъюнктом при глаголах в прошедшем времени⁵. Это косвенно подтверждается и корпусными данными (см. разд. 4): для порядка слов VS в непрошедшем времени количество примеров с согласованием с ближайшим конъюнктом примерно равно количеству примеров с согласованием по 1 лицу множественного числа, тогда как в прошедшем времени согласование по единственному числу значительно «проигрывает» согласованию по множественному числу.

Во-вторых, на уровень приемлемости согласования с ближайшим конъюнктом при порядке слов VS, по-видимому, влияют и свойства самих конъюнктов. К примеру, в непрошедшем времени при сочиненных подлежащих *я* и *X* и *я* и *ты* (см. результаты экспериментов 2а и 3б соответственно, условие «1 л. ед. ч.») уровень приемлемости согласования с ближайшим конъюнктом различен, невзирая на то, что первый конъюнкт в данных типах сочиненных подлежащих одинаков: для *я* и *ты* мы наблюдаем гораздо более значительное падение оценок по сравнению со стратегией разрешения, чем для *я* и *X*. Заметим, что в корпусном материале для сочиненного подлежащего вида *я* и *ты* нам не встретилось случаев согласования с ближайшим конъюнктом; для подлежащего вида *я* и *X* количество примеров при порядке слов VS с согласованием по 1 лицу единственного числа и 1 лицу множественного числа примерно равное. Для того, чтобы понять, связана ли наблюдаемая разница с различиями между 1/2 и 3 лицом или синтаксической категорией конъюнктов, необходимо провести экспериментальное исследование стратегий согласования с сочиненным подлежащим вида *я* и *он(а)* / *он(а)* и *я*. Однако нужно отметить, что, как и в случае экспериментов 1а и 1б, от предложений с такими подлежащими мы можем ожидать низкий общий уровень оценок в связи с их прагматической странностью.

Подходы к анализу согласования с ближайшим конъюнктом различаются относительно того, признается ли в них сочиненное подлежащее одной составляющей или нет (см. разд. 1). Полученные нами данные о влиянии признаков обоих конъюнктов на уровень приемлемости согласования с ближайшим конъюнктом, как кажется, создают

⁵ Мы предполагаем, что согласование по единственному числу в прошедшем времени при порядке слов VS означает согласование с ближайшим конъюнктом, а не с последним конъюнктом, т.к. в непрошедшем времени, как показывают корпусные и экспериментальные данные, согласование с последним конъюнктом при порядке слов VS невозможно.

проблемы для подходов, предполагающих, что сочиненное подлежащее не образует единой составляющей. При применении таких подходов можно ожидать, что то, чем выражена вторая именная группа, не будет влиять на согласование, однако наши экспериментальные данные показывают, что оценки для согласования с ближайшим конъюнктом при порядке слов VS для подлежащих, включающих в себя только личные местоимения, значительно отличаются от оценок для такого согласования с подлежащими вида *я* и *X / X и я*.

В [Nevins, Weisser, 2019] отмечается существующая между признаками асимметрия относительно того, насколько вероятно они вызывают согласование с первым конъюнктом. Исследователи предполагают, что, в частности, для признака лица согласование с первым конъюнктом будет менее частотным, чем для признака рода, т.к. иерархия лица – это универсальный (или почти универсальный) механизм, который ложится в основу стратегии разрешения [Corbett, 2006]. Для признака рода подобного универсального механизма не зафиксировано: разрешение по признаку рода (или именного класса) встречается, однако языки демонстрируют большую вариативность в отношении того, какое из значений признака располагается выше (см., например, [Dalrymple, Kaplan, 2000; Willer-Gold et al., 2016]). В большинстве проведенных нами экспериментов для непрошедшего времени стратегия разрешения, действительно, оценивалась выше, чем согласование с первым конъюнктом. Исключение составляет эксперимент 2а, в котором для порядка конъюнктов *я* и *Вася* не была обнаружена статистически значимая разница в оценках для согласования по 1 лицу множественному числу и согласования по 1 лицу единственному числу.

Неожиданным результатом оказались высокие оценки стратегии согласования по 3 лицу множественного числа (например, *придут я и Вася*), зафиксированная нами как в корпусном, так и в экспериментальном материале. Как уже было сказано выше, хотя правила разрешения для признака лица являются наиболее «устойчивыми» среди стратегий разрешения для других признаков, тем не менее, результаты корпусного и экспериментального исследования показали, что разрешение между двумя различными признаками лица у именных групп в сторону 3 лица (даже если ни один из конъюнктов не охарактеризован 3 лицом), а не наиболее высокого в иерархии 1 лица, также возможно. Отметим, что правила разрешения срабатывают не так, как ожидалось, для признака лица, но не для признака числа, что может говорить о том, что зондирование лица происходит отдельно от зондирования числа и выбор наиболее низкого признака лица на иерархии не нарушает деривацию [Preminger, 2011]. Интересно, что дефолтное 3 лицо появляется

при множественном числе, что схоже с поведением дефолтного мужского рода в словенском [Marušič et al., 2015]: согласование по мужскому роду с сочиненными именами существительными появляется даже тогда, когда ни один конъюнкт не обладает признаком мужского рода, но только если данные существительные имеют форму множественного числа. Тем не менее, нельзя вовсе отказываться от иерархии лиц, т.к. согласование по 1 лицу множественному числу во всех экспериментах получило наиболее высокие оценки.

Результаты проведенных экспериментов показали, что согласование с последним конъюнктом (т.е. ближайшим при порядке SV) в исследуемых конструкциях неграмматично, хотя в НКРЯ нам встретился пример, приведенный в (51), в котором, по-видимому, представлено согласование с последним конъюнктом; см. также [Bošković, 2010], где утверждается, что согласование с последним конъюнктом в русском языке возможно. Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что сочиненные именные группы в русском языке представляют собой иерархически упорядоченные, а не плоские структуры: при любом порядке слов невозможно согласование с последним конъюнктом, тогда как при порядке слов VS возможно согласование с первым конъюнктом.

- (51) Ежели же я и бергмейстер отлучится, и вскоре вам отповеди
получить не можно <...> (НКРЯ. В.Н. Татищев. Наказ комиссару
Уктусского завода Т. Бурцову (1721))
= (29)

Выявленные стратегии согласования имеют различный уровень приемлемости, что может мотивироваться различиями в механизмах, лежащих в основе деривации вариантов согласования. В [Himmelreich, Hartmann, 2021] иерархия различных вариантов согласования с сочиненным при помощи союза 'или' подлежащим, наблюдаемая в немецком языке, моделируется при помощи теории оптимальности. Однако анализ, развиваемый исследователями, не учитывает порядок слов. Случаи согласования с первым конъюнктом в немецком языке исследователи относят к иллюзии грамматичности [Haider, 2011], схожей с эффектом садовой дорожки. Что касается полученных нами результатов, то механизмы различных стратегий согласования, обладающих различным уровнем приемлемости, которая, в свою очередь, зависит от ряда факторов, еще предстоит разработать.

Несмотря на то, что данное исследование затрагивает в основном признаки лица и числа, некоторые наблюдения можно сделать и для признака рода. Как показали результаты экспериментов 2a и 2b, смена порядка конъюнктов оказалась значима для стратегий согласования

в непрошедшем времени, но незначима для прошедшего времени. Это неожиданные результаты, поскольку при порядке конъюнктов «X и я» приемлемость согласования с первым конъюнктом могла бы быть выше из-за охарактеризованности имени собственного по роду в отличие от личного местоимения я.

6. Заключение

В данной работе представлено корпусное и экспериментальное исследование согласования с подлежащим, сочиненным при помощи союза *и*, один или оба конъюнкта которого являются личными местоимениями. Методика экспериментального синтаксиса показала возможность трех типов согласования: согласования по правилам разрешения (согласование по 1 лицу множественному числу в непрошедшем времени и согласование по множественному числу в прошедшем времени), согласование с первым конъюнктом при порядке слов VS, согласование по 3 лицу множественному числу (для прошедшего времени), – однако уровень их приемлемости варьируется, демонстрируя зависимость от нескольких факторов. В корпусных материалах наиболее частотной оказывается стратегия по правилам разрешения, также фиксируется согласование с первым конъюнктом при порядке слов VS и согласование по 3 лицу множественному числу.

Библиографический список / References

Врубель, 2022 – Врубель Д.Д. Эффект синкретизма при предикативном согласовании с сочинительными конструкциями с повторяющимся союзом *и*. Типология морфосинтаксических параметров, Институт языкознания РАН, 12–13 октября 2022. Презентация на конференции. [Vrubel D.D. The effect of syncretism in predicative agreement with coordinated constructions with a repeated conjunction *i* ‘and’. Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov, Institute of Linguistics RAS, October 12–13, 2022. Conference presentation. (In Rus.)]

Герасимова, 2021 – Герасимова А.А. Учебные материалы практикума по экспериментальному синтаксису. Отбор респондентов. 2021. URL: https://agerasimova.com/wp-content/uploads/Gerasimova_Practice_Outliers.pdf (дата обращения: 19.07.2022) [Gerasimova A.A. Uchebnye materialy praktikumа po ehksperimentalnomu sintaksisu. Otbor respondentov [Experimental syntax. Practical course. Selecting respondents]. 2021. URL: https://agerasimova.com/wp-content/uploads/Gerasimova_Practice_Outliers.pdf]

Граудина и др., 1976 – Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М., 1976. [Graudina L.K., Itskovich V.A., Katlinskaya L.P. Grammaticheskaya pravilnost russkoi rechi: Opyt chastotno-stilisticheskogo slovaryа variantov [Grammatical correctness of Russian speech: An attempt to compiling frequency-based stylistic dictionary of variants]. Moscow, 1976.]

Паско, 2022 – Паско Л.И. Частичное согласование симметричных предикатов с сочиненным подлежащим. Типология морфосинтаксических параметров, Институт языкознания РАН, 12–13 октября 2022. Презентация на конференции. [Pasko L.I. Partial agreement of symmetric predicates with a coordinated subject. Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov, Institute of Linguistics RAS, October 12–13, 2022. Conference presentation. (In Rus.)]

Паско, 2023 – Паско Л.И. Против АТВ-анализа частичного согласования в русском языке: экспериментальное исследование // Rhema. Рема. 2023. № 2. С. 89–103. [Pasko L.I. Against АТВ-analysis of partial agreement in Russian: An experimental study. *Rhema*. 2023. No. 2. Pp. 89–103 (In Rus.)].

Пекелис, 2013а – Пекелис О.Е. Сочинение. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи. 2013. URL: <http://rusgram.ru/Сочинение> (дата обращения: 19.07.2022). [Pekelis O.E. Sochinenie. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoi grammatiki [Coordination. Materials for the project of corpus description of Russian grammar]. Ms. 2013. URL: <http://rusgram.ru/Сочинение>.]

Пекелис, 2013б – Пекелис О. Е. «Частичное согласование» в конструкции с повторяющимся союзом: корпусное исследование основных закономерностей // Вопросы языкознания. 2013. № 4. С. 55–86. [Pekelis O.E. “Partial agreement” in a construction with a repeated conjunction: A corpus study of the main patterns. *Voprosy jazykoznaviya*. 2013. No. 4. Pp. 55–86. (In Rus.)]

Подлеская, 2012 – Подлеская В.И. Структурная и линейно-просодическая целостность именных групп по данным корпусного исследования: сочиненные и комитативные группы с личным местоимением первого лица в русском языке // Вопросы языкознания. 2012. № 1. С. 42–65. [Podlesskaya V.I. Structural and linear-prosodic integrity of noun phrases according to corpus research: Composed and comitative phrases with first person personal pronouns in Russian. *Voprosy jazykoznaviya*. 2012. No. 1. Pp. 42–65. (In Rus.)]

РГ, 1980 – Грамматика русского языка / Под ред. В.В. Виноградова, Е.С. Истриной. М., 1980. [Grammatika russkogo yazyka [Grammar of the Russian language]. V.V. Vinogradov, E.S. Istrina (eds.). Moscow, 1980.]

Розенталь и др., 1994 – Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 1994. [Rozenal D.E., Dzhandzhakova E.V., Kabanova N.P. Spravochnik po pravopisaniyu, proiznosheniyu, literaturnomu redaktirovaniyu [A guide to spelling, pronunciation, literary editing]. Moscow, 1994.]

Санников, 2008 – Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М., 2008. [Sannikov V.Z. Russkii sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve [Russian syntax in the semantic-pragmatic dimension]. Moscow, 2008.]

Babyonyshev, 1996 – Babyonyshev M. Structural connections in syntax and processing: Studies in Russian and Japanese. PhD dis. Massachusetts Institute of Technology. 1996.

Belova, 2022 – Belova D. Evaluation and reading time of predicate agreement with conjuncts. *Proceedings of 13th International Conference of Experimental Linguistics*, 2022. Pp. 21–24.

Bhatt, 2005 – Bhatt R. Long-distance agreement in Hindi-Urdu. *Natural Language and Linguistic Theory*. 2005. No. 23. Pp. 757–807.

- Boeckx, 2008 – Boeckx C. Aspects of the syntax of agreement. London, 2008.
- Bošković, 2010 – Bošković Ž. Conjunct sensitive agreement: Serbo-Croatian vs Russian. *Formal Description of Slavic Languages 7.5*. G. Zybatow, P. Dudchuk, S. Minor, E. Pshehotskaya (eds.). Frankfurt, 2010. Pp. 31–48.
- Chomsky, 2000 – Chomsky N. Minimalist inquiries: The framework. *Step by step: Essays on Minimalist syntax in honor of Howard Lasnik*. R. Martin, D. Michaels, J. Uriagereka (eds.). Cambridge, MA, 2000. Pp. 89–155.
- Chomsky, 2001 – Chomsky N. Derivation by phase. *Ken Hale: A life in language*. M. Kenstowicz (ed.). Cambridge, MA, 2001. Pp. 1–52.
- Corbett, 1983a – Corbett G. Resolution rules: Agreement in person, number, and gender. *Order, Concord and Constituency*. G. Gazdar, E. Klein, G.K. Pullam (eds.). Dordrechts, 1983. Pp. 175–205.
- Corbett, 1983b – Corbett G. Hierarchies, targets and controllers: Agreement patterns in Slavic. London, 1983.
- Corbett, 2006 – Corbett G. Agreement. Cambridge, 2006.
- Dalrymple, Kaplan, 2000 – Dalrymple M., Kaplan R.M. Feature indeterminacy and feature resolution. *Language*. 2000. No. 76 (4). Pp. 759–798.
- Glushan, 2013 – Glushan Z.A. The role of animacy in Russian morphosyntax. PhD dis. University of Connecticut. 2013.
- Haider, 2011 – Haider H. Grammatische Illusionen – lokal wohlgeformt – global deviant. *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*. 2011. No. 30. Pp. 223–257.
- Himmelreich, Hartmann, 2021 – Himmelreich A., Hartmann K. Agreement with disjoined subjects in German. Agreement in multivaluation construction, Goethe-Universität Frankfurt am Main, 19 Mai 2021. URL: <http://www.multivaluation.de/downloads/handout-himmelreichHartmann.pdf> (date of access: 03.12.2022).
- Johannessen, 1998 – Johannessen J.B. Coordination. New York, 1998.
- Krejci, 2020 – Krejci B. Syntactic and semantic perspectives on first conjunct agreement in Russian. PhD dis. Stanford University. 2020.
- Marušič et al., 2015 – Marušič F.L., Nevins A., Badecker W. The grammars of conjunction agreement in Slovenian. *Syntax*. 2015. Vol. 18. No. 1. Pp. 39–77.
- Munn, 1993 – Munn A. Topics in the syntax and semantics of coordinate structures. PhD dis. University of Maryland. 1993.
- Nevins, 2011 – Nevins A. Multiple agree with clitics: Person complementarity vs. omnivorous number. *Natural Language and Linguistic Theory*. 2011. No. 29. Pp. 939–971.
- Nevins, Weisser, 2019 – Nevins A., Weisser P. Closest conjunct agreement. *Annual Review of Linguistics*. 2019. No. 5. Pp. 219–241.
- Pancheva, Zubizarreta, 2018 – Pancheva R., Zubizarreta M.L. The Person Case Constraint. The syntactic encoding of perspective. *Natural Language and Linguistic Theory*. 2018. No. 36. Pp. 1291–1337.
- Preminger, 2011 – Preminger O. Asymmetries between person and number in syntax: A commentary on Baker's SCOPA. *Natural Language and Linguistic Theory*. 2011. No. 29. Pp. 917–937.
- R Core Team, 2017 – R Core Team. R: A language and environment for statistical computing. R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria, 2017.
- Shen, 2020 – Shen Z. Person and number agreement with exclusive disjunction in German. The 22nd Seoul International Conference on Generative Grammar, Gyeongsang National University, August 12–14, 2020. URL: http://2020.sicogg.or.kr/content/handout/h_Presentation_6.pdf (date of access: 03.12.2022).

Timmermans et al., 2004 – Timmermans M., Schriefers H., Dijkstra T., Haverkort M. Disagreement on agreement: Person agreement between coordinated subjects and verbs in Dutch and German. *Linguistics*. 2004. No. 42. Pp. 905–929.

Willer-Gold et al., 2016 – Willer-Gold J., Arsenijević B., Batinić M. et al. Conjoint agreement and gender in South Slavic: From theory to experiments to theory. *Journal of Slavic Linguistics*. 2016. No. 24. Pp. 187–224.

Zehr, Schwarz, 2018 – Zehr J., Schwarz F. PennController for Internet based experiments (IBEX). 2018.

Zwicky, 1977 – Zwicky A. Hierarchies of person. *Papers from the Thirteenth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*. W.A. Beach, S.E. Fox, S. Philosph. Chicago, 1977. Pp. 714–733.

Статья поступила в редакцию 30.12.2022

The article was received on 30.12.2022

Сведения об авторе / About the author

Белова Дарья Дмитриевна – магистрант кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; техник Научно-исследовательского вычислительного центра, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Daria D. Belova – MA student at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University; research assistant at the Research Computing Center, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0863-3748>

E-mail: dd.belova@yandex.ru

Давидюк Татьяна Игоревна – аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; программист Научно-исследовательского вычислительного центра, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; младший научный сотрудник Научного центра по сохранению, возрождению и документации языков России, Институт языкознания РАН, г. Москва

Tatiana I. Davidiyuk – PhD student at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University; specialist at the Research Computing Center, Lomonosov Moscow State University; junior researcher at the Research Center for the Preservation, Revitalization and Documentation of the Languages of Russia, Institute of Linguistics RAS, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2276-2439>

E-mail: rachekit@yandex.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

All authors have read and approved the final manuscript